

вительства, а с другой – от отношения общества к просвещению и самих горожан к образованию. В этой связи определяющую роль играла степень социальной значимости образования и востребованности получаемых в учебном заведении знаний в жизнедеятельности провинциальных городов. Развитие системы образования, в условиях хронического недофинансирования со стороны государства и бытовавшего недоверия к казенной школе со стороны городских обывателей, представляется сложным и неравномерным процессом. Лишь к середине XIX в. удалось преодолеть негативное отношение к учебным заведениям и добиться стабильного наполнения школ учениками. Влияние этих процессов на культурную жизнь провинции было велико: постепенное повышение уровня грамотности способствовало социальным переменам и являлось составляющей процесса формирования социокультурного потенциала провинциального общества.

Библиографический список

1. Калинина Е.А. Реформа среднего и начального образования в России при Николае I // Вопросы образования. 2014. № 4. С.228-245.
2. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Костромская губерния / сост. Я. Крживоблоцкий. СПб.: Главное управление Генерального штаба, 1861.
3. Мошков С.Д. Очерк развития народной школы в Костромской губернии: [С прил.]. Кострома : Губ. тип., 1913. [4], 82, XXXVI с., 12 л. диагр., карт.
4. Сысоева Е.К. Школа в России. XVIII – начало XX вв.: власть и общество. М.: Новый хронограф, 2015; Калинина Е.А. Система народного просвещения на Европейском Севере России в первой половине XIX века. М.: Новый Хронограф, 2017.
5. Флоринский Е. Торжественное открытие в городе Костроме главного народного училища 22 сентября 1786 года // Костромские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1862. №15. С.83-84

А.А. Емельянова

Оренбургский государственный педагогический университет

ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ КЛИРИКОВ ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Словная система в Российской империи представляла из себя довольно замкнутые общественные сообщества людей, объединенных схожим происхождением, деятельностью и положением в обществе. Одним из самых замкнутых сословий, на наш взгляд, было духовенство. По причине специфики их службы и особого положения в социуме до нас дошло не так много сведений о повседневной жизни этой социальной группы. Однако, несмотря на недостаток данных, современные исследователи обратили свое внимание на бытовую сферу жизни дореволюционных священнослужите-

лей. Так, повседневность приходского духовенства стала объектом диссертационного исследования А.Г. Фот. В своей работе Алена Гергардовна отметила характерную замкнутость духовного сословия в отдаленных епархиях Российской империи [6, с. 239]. Повседневность клириков Курской епархии второй половины XIX — начала XX века изучил Д. Н. Калашников, обозначив в своем труде основную специфику быта священнослужителей данного региона [2]. Жизни приходского духовенства Марийского края в пореформенный период посвящена работа С.М. Васиной [1].

Личная жизнь молодого человека, решившего посвятить свою дальнейшую деятельность служению Богу, контролировалась канонами Русской Православной Церкви. Так, например, студент семинарии мог быть рукоположен во священство лишь после монашеского пострига или женитьбы. Православная традиция была достаточно строга в требованиях к невесте будущего священника: «Взехший в супружество вдову или отверженную от супружества, или блудницу, или рабыню, или позорищную, не может быти епископ, ни пресвитер, ни диакон, ниже вообще в списке священного чина» [5, с. 175]. Таким образом, кандидаткой на роль матушки могла стать только православная девушка, никогда ранее не связывающая себя семейными узами, и не имеющая отрицательной репутации.

Чаще всего выпускникам семинарии, в связи с периодическими кадровыми перестановками внутри церковной иерархии, назначался определенный срок, когда им необходимо жениться для того, чтобы принять священный сан. В таких условиях молодые люди практически не имели возможности пообщаться с потенциальными женами и были вынуждены свататься к незамужним дочерям священников, которых родители с детства готовили к роли матушки. Браки священнослужителей, возникшие из-за необходимости рукоположения, а не из-за взаимной любви, редко были счастливыми. Например, выпускник Оренбургской духовной семинарии 1900 года Елисей Павлович Казанцев, был вынужден добиваться возвращения супруги в семью через обращение в духовную консисторию. Дело в том, что матушка Анна Антоновна Евладова не захотела уезжать из города Оренбурга вместе со своим мужем, которого в 1904 г. перевели служить в сельский приход и жить вдаль от своих родителей [3, оп. 1. д. 339. л. 1].

Большинство семей из числа духовенства были многодетными и небольшого жалование священнослужителей не хватало для того, чтобы прокормить многочисленное семейство. Финансовые проблемы нередко становились причинами семейных конфликтов. Так, в 1875 году был заключен брак между Николаем Петровым и дочерью благочинного — Екатериной Павловной Дроздовой. Известно, что отец благочинный был достаточно состоятельным священником и семью свою содержал достойно. Молодая матушка, привыкшая к комфортным условиям жизни, была недовольна финансовым состоянием своего мужа, поэтому вынуждала отца

Николая постоянно просить средств у тестя. Осознавая материальную зависимость своего зятя от семейства Дроздовых, отец благочинный требовал, как описывает молодой священник Николай в своем обращении к архиепископу Оренбургскому и Уральскому: «Полного подчинения их воле» [3, оп. 1. д. 274. л. 1]. Написать письмо на имя владыки заставил очередной семейный конфликт, в ходе которого отец благочинный забрал дочь из дома ее мужа. Произошедшее архиепископ взял под личный контроль. Убедив отца благочинного в непозволительности его поступка, матушка Екатерина была возвращена в семью. Однако эмоциональные потрясения на фоне семейно-бытовых конфликтов неблагоприятно сказались на состоянии молодого священника: он стал выпивать и бить жену, из-за чего матушка вновь вернулась к родителям, а отец Николай был запрещен в служении [3, оп. 1. д. 274. л. 1об].

Но не всегда семейная жизнь клириков Оренбургской епархии сопровождалась конфликтами. Большинство матушек и батюшек, осознавая возложенную на них ответственность за души вверенной им паствы, поддерживали друг друга не только в быту, но и в служебной деятельности. Так, протоиерей Григорий Дмитриевич Добросмыслов не только прожил со своей матушкой Марией всю жизнь, но и делил с ней священническое служение. Матушка заведовала церковно-приходскими школами во всех храмах, куда направляли отца Григория, а в годы Первой мировой войны взяла под свою ответственность хозяйственное благоустройство лазарета, обустроенного ее мужем на территории Оренбургской духовной семинарии [4, оп. 9. д. 1786. л. 98].

Итак, повседневная жизнь православных клириков была неразрывно связана не только с богослужебной деятельностью, но и с внутрисемейными отношениями. Семьи приходского духовенства чаще всего образовывали из-за необходимости рукоположения, что нередко приводило к конфликтам между супругами.

Библиографический список

1. Васина С. М. Приходское духовенство Марийского края в XIX – начале XX вв. Йошкар-Ола, 2003. 361 с.
2. Калашников Д. Н. Повседневная жизнь приходских священнослужителей в провинциальной России второй половины XIX – начала XX века. (На материалах Курской епархии). Курск, 2011. 189 с.
3. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 174.
4. ОГАОО. Ф. 173.
5. Смирнов С.И. Древнерусский духовник. Исследование по истории церковного быта. Москва, 2013. 864 с.
6. Фот А.Г. Повседневная жизнь православного приходского духовенства Оренбургской епархии: 1859-1917. Санкт-Петербург, 2017. 272 с.